

Лю Янькунь

аспирант кафедры русской литературы
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
15945607187@163.com

Кондаков Борис Вадимович

профессор кафедры русской литературы
Пермский государственный национальный
исследовательский университет
kondakovbv@gmail.com

ЛУ СИНЬ КАК ПРОПАГАНДИСТ РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ И ИНТЕРПРЕТАТОР ТВОРЧЕСТВА А.С. ПУШКИНА

В статье анализируется деятельность классика китайской литературы Лу Синя, направленная на пропаганду в Китае ценностей русской литературы, его оценка творчества А.С. Пушкина, исследуется отношение китайского писателя к реализму и романтизму в литературе и жизни.

Ключевые слова: Лу Синь, Пушкин, русская литература, традиции, реализм, романтизм, демоническая поэзия.

В сложных и многосторонних взаимоотношениях между художественным творчеством основоположника новой китайской литературы Лу Синя¹ (1881–1936) и европейской (в том числе и русской) литературой неизменно ярко и четко прослеживаются историко-генетические связи его деятельности с русской литературой. «О сильном влиянии русской литературы и культуры говорит как способ, так и печальный, суровый и страстный тон его рассказов», – отмечает китайский литературовед Ван Дань [Ван Дань 1996: 93]. Деятельность Лу Синя способствовала популяризации русской литературы в Китае.

В 1902 г. Лу Синь, получив стипендию Цинского правительства, поехал в Японию и поступил в Институт Кобун – подготовительную языковую школу для китайских студентов, обучавшихся в Японии. В этот период Лу Синь опубликовал свои первые эссе, написанные на вэньяне, – древнем китайском литературном языке [Лу Синь 1908: 101]; тогда же он начал интересоваться русской литературой.

В 1903 г. Лу Синь опубликовал в журнале «Новая проза» [新小说], издававшемся в Японии Лян Цичао², свой первый перевод произведения французского писателя Жюль Верна «С Земли на Луну» (выполненный с

японского языка). В 1904 г. он поступил в Медицинскую Академию Сендая, став там первым иностранным студентом. В марте 1906 г. Лу Синь внезапно прекратил обучение и покинул Академию. Причину такого неожиданного поступка Лу Синь описал в предисловии к своему сборнику под названием «К оружию». Однажды после занятий один из преподавателей показал Лу Синю фотографии, на которых была изображена казнь китайца, помогавшего русской армии в войне с Японией. «Больше всего Лу Синя поразила полная апатия китайских зрителей, и он осознал, что лечение «идеологических болезней» <...> гораздо важнее, чем болезней телесных» [Дун Бинюэ 2009: 23].

В 1906 г. Лу Синь переехал в Токио и поступил в немецкий институт, во время обучения в котором он начал тесно сотрудничать с филологом-китаистом Чжан Тайянем и писателем Чжоу Цзожэнем (являвшимся братом Лу Синя). Как впоследствии вспоминал Чжоу Цзожэнь, в это время Лу Синь перевёл с японского языка на китайский ряд произведений зарубежной литературы, например, повесть Жюля Верна «Путешествие к центру Земли» [Чжоу Цзожэнь 1997: 201].

В 1907 г. Лу Синь написал большую программную статью под названием «О силе демонической поэзии» [摩罗诗力说 – Mo luo shi li shuo] (в китайской литературной традиции эту статью обычно называют «Поэзия Моло»), написанную преимущественно на материале русской литературы. В названии статьи иероглиф 摩 [mo] имеет значение «злой дух»; иероглиф 罗 [luo] – «сеть»; иероглиф 诗 [shi] – «стихи», «стихотворение»; иероглиф 力 [li] – «сила», «мощь», «воздействие», «способность»; иероглиф 说 [shuo] – «говорить», «беседовать», «разъяснить», «толковать». Сочетание первых двух иероглифов интерпретируется как обозначение романтической школы, а название статьи в целом («О силе демонической поэзии») указывает на большое влияние («силу») поэтической школы романтизма [Лу Синь 1908: 14], который в это время интерпретировался Лу Синем как широкое общественное движение, направленное на обновление страны. Статья стала первым программным манифестом, который способствовал распространению романтизма в Китае. С точки зрения Лу Синя школа романтической (в терминологии Лу Синя – «демонической») поэзии во главе с Дж. Байроном выразила силу мятежного духа и патриотический энтузиазм, и именно этим она актуальна для Китая начала XX в.

Лу Синь призывает «китайских духовных борцов» к объединению, чтобы совместными усилиями уничтожить старый общественный строй и способствовать «второму идейному новаторству»³, то есть возрождению самосознания китайского народа. Как отмечал известный китайский

литературовед У Сяоминь, «Лу Синь считает, что поэзия должна обладать боевитостью и глубокой идейностью, хорошая поэзия должна способствовать пробуждению идеологического сознания людей, умению принимать новые социальные идеи, продвигать истину и ускорять социальные преобразования» [У Сяоминь 2011: 97].

В статье «О силе демонической поэзии» Лу Синь впервые высказал мысль о том, что для искоренения собственных недостатков необходимо учитывать чужие достоинства, учиться у других стран, обращаясь к их передовой литературе и революционному опыту. Статья содержала критику устаревшей феодальной идеологии; она способствовала осуществлению буржуазной революции и одновременно подготавливала общество к будущей народно-демократической революции. Статья демонстрировала, что китайские передовые интеллектуалы ищут трудный путь правды в культурах Запада и России. Эта работа стала блестящим примером публицистики «Движения 4 мая»: Лу Синь не только критиковал старый строй, но и анализировал причины поражений «Движения Ян У»⁴, «Ста дней реформ» и «Фракции возвращения к феодализму»⁵ и предлагал обратиться к опыту известных европейских (в том числе русских) писателей, – Дж. Г. Байрона, П. Б. Шелли, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя, Л.Н. Толстого и др.

Статья «О силе демонической поэзии» сыграла огромную роль в истории китайской культуры, в частности, в процессе распространения иностранной литературы, особенно русской. Статья заложила основу для распространения произведений Пушкина в Китае. Появление статьи сделало Лу Синя знаменитым.

В статье «О силе демонической поэзии» часть, посвящённая Пушкину, имела объём свыше 1200 иероглифов. В ней автор описывал жизнь русского писателя, его идеи, творчество. По сути это была первая биография Пушкина на китайском языке. Лу Синь подтвердил огромное значение творчества Пушкина для русской литературы. Он писал так: «В начале XIX века русская литература обновилась, привлекла внимание всего мира и встала в одной шеренге с литературой других стран. В этот период в России было три знаменитых писателя: первый великий писатель – А.С. Пушкин, второй – М.Ю. Лермонтов, а третий – Н.В. Гоголь» [Лу Синь 1908: 32]. Лу Синь поставил Пушкина на первое место, считая его основателем новой русской литературы, и процитировал фразу В.Г. Белинского: «Только с Пушкина начинается русская литература, ибо в его поэзии бьется пульс русской жизни. Это уже не знакомство России с Европою, но Европы с Россиею» [Белинский 1948: 101].

Возникает вопрос: почему Лу Синь проявил такой большой интерес к русской литературе? Китайский исследователь Пан Цин в маги-

стерской диссертации «Лу Синь и русская литература в XIX в.: общение и диалог в период пребывания в Японии» отметил, что интерес Лу Синя к русской литературе возник в период обучения в Японии. В 1883 г. японский переводчик Такасу Дзискэ опубликовал книгу, названную им «Рококу кибун. Касии Тёси Року» («Дневник бабочки, размышляющей о душе цветка. Удивительные вести из России»), в которую были включены переводы «Капитанской дочери» и «Евгения Онегина» [Бэйган Чжэнцзы 1983: 67]. Лу Синь знал имена известных русских писателей (например, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, Н.В. Гоголя и др.) и их произведения [Пан Цин 2006: 51]. В 1904 г. был издан «Гробовщик» А.С. Пушкина (в переводе Сикаматы Кокина), а в 1905 г. – повесть «Метель» (в переводе Нобори Сёму). В 1902 г. Лу Синь писал в письме к брату о том, что в Японии имеется большое количество талантливых переводчиков, – таких, как Чан Гу Е Чуань [长谷野川], Е Эр Тин Сы Ми [叶二亭四迷], Ся Му Су Ши [夏目漱石], Шэн Шу Мэн [升曙梦]⁶ и других [Бэйган Чжэнцзы 1983: 63]. Благодаря их работам Лу Синь узнал о знаменитых русских писателях и об их произведениях [Пан Цин 2006: 77]. Результатом возникшего в Японии интереса к русской литературе и стало появление статьи «О силе демонической поэзии».

У Лу Синя сложился собственный подход к творчеству Пушкина. Наиболее важным для него стал вопрос о творческих связях Байрона и Пушкина. Лу Синь считал, что русские учёные всегда отрицали влияние Байрона на Пушкина, подчёркивая национальную природу и оригинальность произведений Пушкина. Чтобы доказать свою мысль, Лу Синь процитировал в статье «О силе демонической поэзии» слова великого русского критика В.Г. Белинского: «Пушкина некогда сравнивали с Байроном. Мы уже не раз замечали, что это сравнение более чем ложно, ибо трудно найти двух поэтов столь противоположных по своей натуре, а следовательно, и по пафосу своей поэзии, как Байрон и Пушкин» [Белинский 1950: 4]. Позиция Белинского определяла взгляды российских учёных на протяжении многих лет. В то же время следует отметить, что многие западные учёные нередко игнорировали самобытность творчества Пушкина, считая его имитатором Байрона.

Лу Синь считал обе позиции крайними и потому не соответствовавшими истине. С одной стороны, он признавал факт подражания произведениям Байрона в творчестве Пушкина (например, в поэмах «Кавказский пленник» и «Цыганы», которые имели некоторое сходство с «Чайльд-Гарольдом» Байрона). С другой стороны, Лу Синь видел существенные различия между творчеством Пушкина и творчеством Байрона. Прочитав роман в стихах «Евгений Онегин», Лу Синь отметил, что в этом произведении Пушкин преодолел влияние Байрона и дал роману

высокую оценку. Он писал в своей статье «О силе демонической поэзии», что роман Пушкина верно отразил историю и обстановку русского общества и был достоин высокой оценки Белинского, назвавшего его «энциклопедией русской жизни» и «в высшей степени народным произведением» [Лу Синь 1908: 21].

В 1934 г. Лу Синь организовал в Шанхае журнал под названием «Перевод», основной целью которого стала публикация лучших произведений зарубежной литературы [Чжан Тефу 2000: 59]. Этот журнал сыграл огромную роль в распространении переводов произведений Пушкина в Китае. За четыре года издания вышло 35 номеров журнала, в которых было опубликовано 38 произведений зарубежных (в том числе русских) писателей, в их числе повести и рассказы Пушкина – «Станционный смотритель», «Метель», «Дубровский» и некоторые другие. Были опубликованы также критические статьи «Обозрение искусства» (перевод Фэн Найчао, 1929 г.), «Искусство и общественная жизнь» (перевод Сюе Фэн, 1929 г.) и «Литературная критика» (перевод Сюе Фэн, 1929 г.), посвященные его творчеству, «А.С. Пушкин – представитель нашего поколения» (перевод Мао Дуня, 1934 г.), «Смерть А.С. Пушкина» (перевод Сунь Юн, 1935 г.) и др. [Лу Синь 1908: 20]. В этот самый сложный период национальной истории обращение к творчеству Пушкина стало способом размышления китайских интеллигентов о судьбе своей страны.

В статье «О силе демонической поэзии» Лу Синь также критиковал «ошибки», которые выявились у Пушкина в поздний период его творчества. Китайский писатель отмечал, что в конце своей жизни Пушкин питал иллюзии о царе Николае I и стремился найти компромисс в отношениях с властью, что выразилось в некоторых письмах к государю и в стихотворении «Стансы». В этом стихотворении поэт представил русского императора Петра I как идеального правителя («В надежде славы и добра / Гляжу вперед я без боязни: / Начало славных дней Петра / Мрачили мятежи и казни. / Но правдой он привлек сердца, / Но нравы укротил наукой, / <...> То академик, то герой, / То мореплаватель, то плотник, / Он всеобъемлющей душой / На троне вечный был работник <...>») [Пушкин 1949: 132–133]).

Лу Синь всегда был принципиален в вопросах симпатии и антипатии. На протяжении всей жизни он глубоко сочувствовал угнетенным людям и был противником порабощающей человека власти. Принципиальность Лу Синя глубоко проникла в его литературное творчество и стала важнейшим критерием оценки любого творческого акта, в том числе и деятельности зарубежных писателей. Обращение к Пушкину было для китайского писателя способом размышления о судьбе своего народа и о насущных задачах, стоящих перед китайским обществом в

первой половины XX в. (а такой задачей было в первую очередь уничтожение негативных последствий императорского правления), поэтому пушкинское стремление к достижению гармонических отношений с окружающим миром (в том числе с властью), обусловленное обстоятельствами русской жизни в 1830-е гг., стало неприемлемым для человека, живущего в начале XX в., нацеленного на борьбу с монархизмом.

В стихотворениях «Клеветникам России», «Он между нами жил...» и некоторых других Пушкин, с точки зрения Лу Синя, проявил «шовинистическую тенденцию» по отношению к польскому вопросу. В этих стихах он воспел царскую армию, которая подавила польскую революцию и проповедовал панславизм [Лу Синь 1929: 71]. И эта патриотическая тенденция Пушкина также была чужда для Лу Синя, который выразил в своём творчестве идеи национально-освободительного движения, необычайно важные для Китая в конце XIX – первой половине XX в.

В дальнейшем Лу Синь уже не обращался к творчеству Пушкина. Правда, в 1942 г. в «Чунцинском журнале» было опубликовано стихотворение А.С. Пушкина «Воспоминание» в переводе на вэньянь. В журнале указывалось, что перевод был выполнен Лу Синем (который к тому времени уже 7 лет как умер). Никакого объяснения тому, как этот перевод оказался в редакции журнала, не было дано. Однако в 2000 г. профессор Чжан Тефу в книге «Пушкин и Китай» доказал, что стихотворение «Воспоминание» не переводилось Лу Синем, поскольку текст перевода написан в стиле, не характерном для писателя [Чжан Тефу 2000: 57]. Вопрос о том, кто же на самом деле перевёл это стихотворение и почему он использовал имя Лу Синя, до сих пор остаётся открытым. Возможно, переводчик являлся другом Лу Синя, хотя не менее вероятно и версия, что они вообще не знали друг друга.

После китайской революции 1919 г. и распространения «Движения 4 мая»⁷. Лу Синь обратил внимание на реалистическую литературу, которая изображала «массового», «типичного» человека, угнетённого несправедливым общественным строем и стремящегося – вместе с другими людьми – преобразовать его. «Движение 4 мая», одним из лидеров которого был Лу Синь, способствовало массовой переориентации китайской интеллигенции с традиционной конфуцианской культуры на культуру Запада и созданные ею во второй половине XIX в. культурные ценности, прежде всего – на реалистическую литературу, активным пропагандистом которой стал Лу Синь. В это время творчество Пушкина вновь стало актуальным в китайских литературных кругах и стало интерпретироваться в контексте реалистической литературы.

В гораздо большей степени Лу Синя заинтересовал другой русский классик – Н.В. Гоголь, творчеством которого он занимался на протяже-

нии десяти лет и под воздействием которого написал свой рассказ «Дневник сумасшедшего». Лу Синь планировал опубликовать в своём издательстве «Полное собрание сочинений» Гоголя в 6 томах. Он лично перевёл первый том «Мёртвых душ» (используя для этого либо японский перевод, либо, возможно, русский текст) и, несмотря на тяжёлую болезнь, до конца своей жизни работал над переводом черновых рукописей второго тома.

В начале своего творческого пути Лу Синь высоко ценил романтическую литературу. Она привлекала китайского писателя своим героическим пафосом, направленностью на борьбу, стремлением изобразить сильную личность, которая своими усилиями может изменить окружающий мир, то есть тем, что писатель и назвал «демонической силой».

Возникает вопрос, почему в ранний период творчества Лу Синь проявлял больший интерес к творчеству Пушкину, а в дальнейшем обратил своё внимание на произведения Гоголя. Творческая индивидуальность Гоголя оказалась ближе Лу Синю, чем индивидуальность Пушкина. Пушкин – писатель, стремившийся философски осмыслить жизнь и выразить в своих произведениях гармонию, в том числе в отношениях человека с окружающим его миром (эта тенденция особенно характерна для позднего периода творчества поэта); Гоголь в большей мере мыслил конкретными социальными категориями и показывал мир и человека в состоянии противоречия, дисгармонии. В творчестве Гоголя Лу Синя привлекало правдивое описание общества (в том числе жизни представителей его беднейшей и наиболее униженной части) и сатирическая направленность произведений (в последний период своего творчества Лу Синь выступал как писатель-сатирик и написал ряд сатирических эссе).

Революционный романтизм, характеризующий мышление китайской интеллигенции второй половины 1910-х – начала 1920-х гг. (выражавшийся в «демонической силе» искусства), стал сменяться более прагматическим осознанием необходимости постепенных реформ, предполагающих глубокое критическое понимание жизни и требовавших сатирического её осмысления. В 1920–1930-е гг. передовая часть китайского общества резко выступала против возможности реставрации императорской формы правления, и поэтому творчество Гоголя, резко критикующее российскую бюрократию и чиновничество, было ближе взглядам Лу Синя, чем творчество Пушкина, в котором он усматривал стремление к компромиссу с властью, что для китайского писателя представлялось в корне неверным, не соответствующим насущным потребностям общества.

В статье «О силе демонической поэзии» Лу Синь раскрыл огромный вклад Пушкина в мировую литературу. Статья стала первым важ-

ным свидетельством обращения к творчеству Пушкина в Китае. Она сохраняет своё значение и для современных китайских исследователей творчества великого русского поэта.

Примечания

¹Лу Синь (鲁迅, Lǔ Xùn, 1881–1936), настоящее имя Чжоу Шужэнь (周树人) – знаменитый китайский писатель, оказавший большое влияние на развитие литературы и общественно-политической мысли Китая XX века, основоположник новой китайской литературы. Работы Лу Синя способствовали формированию «Движения 4 мая» и в дальнейшем были высоко оценены коммунистами. Лу Синь симпатизировал коммунистическим идеям. Большим поклонником творчества писателя был Мао Цзэдун.

²Лян Цичао (梁启超, Liang Qichao, 1873–1929) – китайский философ, литератор и общественный деятель, один из лидеров либерального реформаторского движения в конце XIX века, получившего название «Сто дней реформ», сторонник идей философа Кан Ювэя и автор его первой биографии.

³Под «первым китайским идейным новаторством» Лу Синь имел в виду так называемые «Сто дней реформ» (или «Реформы года У суй») – период истории Цинской империи, когда император Айсиньгёро Цайтянь попытался осуществить в стране глубокие преобразования. Из-за мощного противодействия консерваторов и императрицы Цыси движение потерпело поражение; большинство реформ, принятых во время «ста дней», было отменено. Китайские историки полагают, что движение потерпело поражение потому, что его сторонникам не хватило достаточной «храбрости» и они не сумели найти поддержку в народе.

⁴Участники «Движения Ян У» ориентировались на «западный» путь развития Китая. Главной задачей страны они считали усвоение передовых технологий, заимствованных у других стран, но при этом не хотели менять общественный строй. Лу Синь критиковал неполноту идей «Движения Ян У».

⁵«Фракция возвращения к феодализму» – это движение, которое ставило целью возврат к традиционному общественному устройству, основой которого должно было быть учение Конфуция. Сторонники движения выступали против «новой литературы», написанной на байхуа. Их теоретические взгляды вызывали критику со стороны Лу Синя и его единомышленников.

⁶Здесь приведены китайские версии фамилий японских переводчиков (примечание авторов).

⁷«Движение 4 мая» – массовое общественное движение в Китае, сформировавшееся в мае-июне 1919 года как ответ на решение Парижской мирной конференции не возвращать Китаю захваченные Японией германские концессии, расположенные на территории провинции Шаньдун. В результате Пекинское правительство было вынуждено заявить о непризнании Версальского мирного договора и снять с постов скомпрометировавших себя государственных деятелей. «Движение 4 мая» ускорило распространение марксизма в Китае и способствовало смене культурные ориентиров с традиционных на «западные».

Библиографический список

- Белинский В.Г. Соч.: в 3-х т. М., 1948. Т. 3. С. 504.
- Белинский В.Г. Сочинения Александра Пушкина. Статья пятая. М.; Л., 1950. 384 с.
- Бэйган Чжэнцзы. Исследование источников о силе демонической поэзии. Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 1983. 233 с.
- Ван Дань. Чехов и Лу Синь: историко-генетические и типологические аспекты: дисс. ... канд. филол. наук / МПГУ имени В.И. Ленина. М., 1996. 152 с.
- Дун Бинюэ. Русские впечатления Лу Синя во время пребывания в Японии // Ежемесячный журнал исследований творчества Лу Синя. 2009. № 12. С. 19–30.
- Лу Синь. О демонической силе поэзии // Хэнаньский журнал. 1908. № 2. С. 13–52.
- Лу Синь. Искусство и общественная жизнь // Перевод [И Вэн]: журнал. 1929. С. 20–25.
- Пан Цин. Лу Синь и русская литература в XIX веке: общение и диалог в период пребывания в Японии: дисс. на соиск. степ. магистра. Циндао: Университет Циндао, 2006. 46 с.
- Пушкин А.С. Сочинения / Ред. текста и коммент. М.А. Цявловского и С.М. Петрова; вступит. ст. С.М. Петрова. [М.]: ОГИЗ ГИХЛ, 1949. 952 с.
- У Сяомин. Страницы творчества Лу Синя. Шанхай: Китайское книгоиздательство, 2011. 510 с.
- Чжан Тефу. Пушкин и Китай. Хунань: Юеулу, 2000. 409 с.
- Чжоу Цзожэнь. Молодость Лу Синя. Урумчи: Синьцзянское изд-во «Жэньминь», 1997. 519 с.

Liu Yankun

Postgraduate Student of Russian Literature Department
Perm State University

B. Kondakov

Professor of Russian Literature Department
Perm State University

LU XUN AS A PROPAGANT OF RUSSIAN LITERATURE AND INTERPRETATOR OF A.S. PUSHKIN'S CREATIVITY

The article analyzes the work of the classical author of Chinese literature Lu Xin, aimed at developing in China the values of Russian literature and its attitude to the works of A.S. Pushkin. It explores the attitude of the Chinese writer to realism and romanticism in literature and life.

Key words: Lu Xun, Pushkin, Russian literature, traditions, realism, romanticism, demonic poetry.